

Сяо Гу увидела, как двое вышли, и радостно поприветствовала их. Цзян Цзиньюань только протянула руку, чтобы ответить на приветствие, но, не успев поднять её, потеряла сознание.

Цинь Цзуньюэ, действуя быстро, подхватила её, предотвратив падение.

— Сестрёнка, что с Юаньбао? — Сяо Гу поспешила помочь.

— Помоги мне отвести её в машину, поедем в больницу. — Цинь Цзуньюэ пока не была уверена, подтвердились ли её подозрения, но решила, что лучше перестраховаться.

На заднем сиденье Цинь Цзуньюэ крепко обняла лежащую у неё на руках Цзян Цзиньюань, которая тихо прижалась к ней. Только сейчас Цинь Цзуньюэ заметила, что лицо девушки было бледнее её собственного. Рука, обнимающая её за талию, непроизвольно сжалась сильнее:

— Дурочка.

Без сознания Цзян Цзиньюань не видела, как Цинь Цзуньюэ проявляла беспокойство и тревогу, просто мирно лежала, прижавшись к ней.

Когда они прибыли в больницу, Цзян Цзиньюань всё ещё не пришла в себя. Врачи отвезли её на обследование, а Цинь Цзуньюэ осталась ждать за дверью.

Медсестра, стоявшая рядом, взглянула на Цинь Цзуньюэ. Хотя она была взволнована, сейчас явно было не время для автографов.

— Мисс Цинь, вы выглядите не очень хорошо, может, вам стоит отдохнуть?

Цинь Цзуньюэ покачала головой, сжала губы, её взгляд по-прежнему был прикован к закрытой двери.

— С мисс Цзян всё в порядке. — Медсестра, не сдаваясь, продолжала уговаривать.

— Спасибо. — Цинь Цзуньюэ вежливо улыбнулась ей, но не собиралась уходить.

Медсестра сдалась, подумав, что мир шоу-бизнеса не так уж и плох, ведь эти две сестры по сцене казались такими милыми.

— Мисс Цинь. — Наконец вышел врач, а медсестра вывезла Цзян Цзиньюань.

— С мисс Цзян всё в порядке, она просто переутомилась. После капельницы и отдыха она очнётся.

Только тогда Цинь Цзуньюэ полностью успокоилась.

— Кроме того, у неё немного ослаблен организм, вероятно, из-за потери крови. — Врач подробно описал состояние Цзян Цзиньюань, но не стал задавать лишних вопросов. Слишком много вопросов в таких делах могло быть не к месту.

— Хорошо, спасибо за ваши усилия. — Цинь Цзуньюэ поблагодарила врача и последовала за ним.

Цзян Цзиньюань лежала на больничной койке, подключённая к капельнице. Цинь Цзуньюэ, под настойчивыми уговорами Сяо Гу, наконец согласилась последовать совету медсестры.

Склонив голову набок, она смотрела на ту, кто обычно всегда держалась прямо, но сейчас лежала неподвижно. В её взгляде была невиданная ранее мягкость.

В конце концов, устав, Цинь Цзуньюэ заснула.

Сяо Гу осталась ждать снаружи, ей было очень интересно, что же произошло с ними. Ведь они пошли навестить Тань Жаньси, как вдруг всё так закончилось.

Они проснулись почти одновременно, глядя друг на друга. Цзян Цзиньюань первой повернула голову:

— Хм.

— ...

Цинь Цзуньюэ была уверена, что только что ничего не делала.

— Тебе лучше? — Всё же она первая заговорила.

— Угу. — Цзян Цзиньюань ответила с лёгкой обидой.

Больница — не самое приятное место, и, убедившись, что всё в порядке, они ушли. Сяо Гу заказала билеты на вечерний рейс.

— Что тогда произошло? — Цинь Цзуньюэ не могла уснуть в самолёте, взглянула на Цзян Цзиньюань, которая читала журнал, и спросила.

— Ничего, в чае было что-то подмешано. — Цзян Цзиньюань увидела интересное ожерелье, его дизайн показался ей любопытным, и она задержала на нём взгляд.

Что касается происшествия в подвале, Цзян Цзиньюань ещё не решила, стоит ли рассказывать об этом Цинь Цзуньюэ.

— Корни старого дерева гледичии как раз проросли в тот подвал, и А-Юэ, следуя им, завершила ритуал, который должен был быть исполнен давно.

Выслушав Цзян Цзиньюань, Цинь Цзуньюэ взглянула на облака за окном. Бескрайние просторы казались такими безграничными, и все люди в них — такими маленькими. Но у каждого из этих маленьких людей была своя история.

Состояние Чэнь Цзинюаня становилось всё хуже, и император не мог каждый день находиться рядом с больной. Но Чэнь Цзинюань не могла смириться: её семья была оклеветана и брошена в тюрьму. Император, хоть и жалел её, не наказал её, но, видя, как её отца и брата казнили, она не могла смириться с тем, что осталась одна.

А-Юэ каждый день приходила к ней, её миловидная внешность привлекла внимание императора, который, увидев её дважды, тоже проникся к ней симпатией.

Но А-Юэ не испытывала таких чувств, она видела тревогу Чэнь Цзинюань.

В этом мире всегда есть странные люди, которые делают странные вещи. Однажды, когда А-Юэ готовила лекарство для Чэнь Цзинюань, к ней подошёл человек. Он не выглядел как придворный, но, когда он спросил, хочет ли она спасти Чэнь Цзинюань, А-Юэ заколебалась.

— Так А-Юэ принесла себя в жертву? — Взгляд Цзян Цзиньюань всё ещё был прикован к журналу. — Такие вещи почти не требуют размышлений.

Цинь Цзуньюэ кивнула. В мире, где всё связано с чувствами, слишком много глупцов.

Хотя она так думала, её взгляд всё равно остановился на лице Цзян Цзиньюань.

— Этот метод запрещён в даосских техниках, и практикующие его редки, поэтому он провалился. В итоге жизнь Чэнь Цзиньюань была продлена лишь наполовину, и в следующих жизнях она умирала рано. Если бы А-Юэ не соединилась с духом старого дерева гледичии, её дух, вероятно, рассеялся бы. — Цзян Цзиньюань продолжила:

— Но сейчас всё исправлено, сестричка, тебе не интересно?

Цзян Цзиньюань вдруг поняла, что эта история оказалась куда интереснее, чем она ожидала.

— Есть ещё кое-что интересное, хочешь послушать? — Цинь Цзуньюэ, выспавшись, чувствовала себя бодро.

Цзян Цзиньюань закрыла журнал и с недоумением посмотрела на неё.

Цинь Цзуньюэ откинулась назад и неспешно сказала:

— В памяти А-Юэ я увидела символ.

— М-м? — Цзян Цзиньюань приподняла бровь, понимая, что Цинь Цзуньюэ ещё не закончила.

— В доме мастера Таня, перед тем как потерять сознание, я, кажется, тоже видела этот символ. — Цинь Цзуньюэ произнесла это многозначительно.

— Ты уверена? — Цзян Цзиньюань вдруг выпрямилась.

Если это правда, то кто же тогда следует за Цинь Цзуньюэ? Организация, существующая уже сотни лет? Что же в ней такого привлекательного для них?

Цинь Цзуньюэ, глядя на её задумчивое лицо, погладила её по голове.

— Пусть всё идёт своим чередом. Если они появились, то не уйдут просто так.

Цинь Цзуньюэ говорила легко, но Цзян Цзиньюань не смогла сдержать недовольства, надув щёки и смотря на неё с упрёком:

— Легко сказать, каждый раз это я тебе помогаю.

— Спасибо за труды. — Закончив с головой, Цинь Цзуньюэ решила, что этого недостаточно, и продолжила мять её лицо, мягкое, как зефир. Мисс Цинь осталась довольна.

— Цинь Цзуньюэ! — Цзян Цзиньюань смущённо посмотрела на неё, но её тихий голос не имел никакой силы, лишь вызывал желание дразнить её ещё больше.

Особенно когда её уши покраснели, словно готовые вот-вот закапать кровью.

— М-м? У младшей сестрёнки есть дела? — Невинный взгляд заставил Цзян Цзиньюань усомниться, действительно ли это она только что её дразнила.

— Не трогай меня. — Слабо возразила она.

Цинь Цзуньюэ, увидев её реакцию, сдержанно улыбнулась:

— Ладно, не буду тебя дразнить.

— Хм. — Цзян Цзиньюань отвернулась, решив не обращать на неё внимания.

— Кстати, ты не замечала, что наши перемещения, кажется, всегда под контролем? — Цинь Цзуньюэ скрестила пальцы, её обычная мягкость исчезла, и она стала выглядеть более острой.

Цзян Цзиньюань спокойно взглянула на неё, открыла другой журнал:

— Угу. — Если есть цель, значит, есть и план.

На изменения в поведении Цинь Цзуньюэ она даже не обратила внимания. Цинь Цзуньюэ могла сменить сотню масок, и это не удивило бы её. В конце концов, эта девушка всегда была полна хитростей.

Конечно, Цинь Цзуньюэ не знала, что Цзян Цзиньюань так о ней думала.

Когда они вышли из самолёта, их встретила Су Ми. Она, казалось, была обеспокоена тем, что Цинь Цзуньюэ неожиданно отказалась от запланированных съёмок и задержалась в Дунцзяне.

— Что случилось? Сяо Гу сказала, что вы с Юаньбао были в больнице? — Су Ми, как только Цинь Цзуньюэ села в машину, сразу же спросила.

— Ничего. — Цинь Цзуньюэ лишь лениво потянулась. — Наверное, что-то не то съела.

— ...

Кто бы поверил? Если бы она съела что-то не то, у неё было бы расстройство желудка, а не обморок.

Увидев, что Цинь Цзуньюэ не хочет говорить, а Цзян Цзиньюань тоже не собирается объяснять, Су Ми сдалась.

— Будьте осторожны. — Всё же она напомнила Цинь Цзуньюэ.

— Угу.

Цинь Цзуньюэ перевела разговор на работу, и Су Ми, как только заговорила о делах, сразу же переключила внимание.

Авторские примечания:

— Не трогай меня!

— Тогда двигайся сама.